

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й
Ж У Р Н А Л
ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕОРИИ
КРИТИКИ
И ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ.

К Н И Г А
СЕДЬМАЯ

Г О С Л И Т И З Д А Т

1 9 • И Ю Л Ь • 3 9

Неопубликованные письма А. П. Чехова

Чеховским письмам присуща одна своеобразная черта: в любом из них, даже в самом кратком, посвященном обыденным, чисто домашним предметам, всегда заключены какие-нибудь штрихи, ценные и для биографа Чехова и для исследователя чеховского творчества. Писатель, удивительно тонко чувствовавший поэзию непринужденных дружеских посланий, — Чехов умел смягчать прозаическую сухость деловых писем мимолетной шуткой или неожиданными сравнениями, и за этими шутками и сравнениями нередко скрывалось важное признание о самом себе, о мире своих чувств, впечатлений и мыслей. Отсюда тот интерес, с которым читаются даже самые, казалось бы, внешне незначительные письма Чехова.

Публикуемое ниже письмо Чехова к его сестре Марии Павловне относится к последнему, ялтинскому периоду жизни Антона Павловича. Болезнь, оседлая жизнь в нелюбимом городе, вынужденное одиночество, возрастающее чувство неудовлетворенности своим творчеством — все это наложило глубокий отпечаток на чеховские письма из Ялты. Они становятся все лаконичнее, все реже раскрывает Чехов перед адресатом свой внутренний мир, все более скупым становится он на признания личного или творческого характера.

В этом отношении письма молодого и зрелого Чехова почти так же непохожи друг на друга, как непохожи юмористические мелочи Антоши Чехонте на последние произведения Антона Чехова.

Этой лаконичностью и стремлением оберегать свою душевную жизнь от посторонних взоров отмечены и письма Чехова к сестре. Читатель не найдет в них ни свободно набросанных поэтических картин, которыми так богаты письма молодого Чехова, ни метких сравнений о литературе и искусстве, ни философских высказываний. Это письма человека, который в своей переписке как будто сознательно ограничивает себя кругом чисто житейских вопросов. И все же и в этих письмах Чехова содержатся подробности, представляющие бесспорный общий интерес.

Некоторые подробности письма к Марии Павловне рисуют быт Чехова в Ялте — быт писателя, не раз говорившего о своей ненависти к российской уездной жизни и вынужденного из-за болезни внешне оказаться как бы участником этой жизни. Глубокой грустью пропитаны строки, в которых Чехов говорит о своем одиночестве: «Жить теперь в Крыму — это значит ломать большого дурака. Ты пишешь про театр, кружок и всякие соблазны, точно дразнишь, точно не знаешь, какая скука, какой это гнет ложиться в 9 час. вечера, ложиться злым, с сознанием, что идти некуда, поговорить не с кем и работать не для чего, так как все равно не видишь и не слышишь своей работы. Пянино и я — это два предмета в доме, проводящие свое существование беззвучно — и недоумевающие, зачем нас здесь поставили, когда на нас тут некому играть».

Не появившееся до сих пор в печати письмо Чехова к старшему брату Александру Павловичу представляет большую ценность.

Как известно, Александр Чехов сыграл значительную роль в биографии Антоши Чехонте. Один из псевдонимов Чехова-дебютанта — «Брат своего брата» — отражал реальное положение вещей: в литературу Антон Чехов, в самом деле, вступил как младший брат Александра Чехова, как своего рода «протекже» Агафопода Единицына (псевдоним Александра Чехова). Однако дело было не только в «профессиональном старшинстве» Александра Чехова,

успевшего ко времени первых литературных дебютов Антона занять довольно прочное место в московском журнальном мире. Важнее то, что в течение целого периода Александр Павлович был, в сущности, единственным человеком, которому Чехов доверял свои литературные замыслы и жизненные мотивы. Александр не только «устраивал» в журналах ранние опыты Антона, но и был первым, кто направлял дарование Антона, призывал младшего брата к работе над собой, прививал ему интерес к «большой литературе». Бесспорную роль Александр сыграл и в формировании нравственной личности Чехова: он, несомненно, содействовал пробуждению в Чехове-подростке высокого чувства человеческого достоинства.

Однако в дальнейшем, через четыре-пять лет после литературного дебюта Антона Чехова в положении «брата Чехова» очутился уже не Антон, а сам Александр.

Очень важный в творческой биографии Чехова переломный 1886 год, проводивший резкую черту, отделяющую Чехова — поставщика юмористического сырья, от Чехова — автора рассказов, проникнутых глубоким психологическим содержанием и окрашенных утонченным лирическим колоритом, — этот год отражается и на отношениях братьев Чеховых. Отныне уже Александр прислушивается к критическому мнению своего брата, из учителя превращается в ученика — и притом в ученика далеко не успевающего.

Но отношения братьев в пору их зрелости не исчерпывались обменом литературным опытом. С каждым годом Антон приобретал в кругу своих близких и моральный авторитет. В письмах к братьям Чехов не раз останавливается на вопросах морали, на вопросах «воспитанной личности» в широком смысле слова. Известное письмо Чехова к старшему брату художнику Н. колаю, человеку обаятельного дарования, талантливейшему карикатуристу '80-х годов, является своего рода чеховским кредо, показывающим, как в мировоззрении Чехова вопросы этики и эстетики были органически связаны.

Публикуемое здесь впервые письмо Чехова к Александру Павловичу от 1888 года тесно примыкает по своему характеру к этому чеховскому письму к брату Николаю. Строки письма, в которых Чехов призывает брата к искренности, простоте и сдержанности в отношениях с людьми, высказываемое Чеховым отвращение ко всякого рода фальши и лицемерию, осуждение попыток возводить слабость воли и столь обыкновенный порок, как алкоголизм, в некую загадочную черту, в своеобразную добродетель, долженствующую вызывать к себе симпатию, — все это дополняет этический образ Чехова хотя и беглыми, но в то же время и весьма выразительными чертами.

А. Роскин

М. П. ЧЕХОВОЙ¹

11 ноябрь (1899 г. Ялта)

Милая Маша, у нас министерский кризис. Мустафа ушел, и на его место приглашен Арсений, русский в пиджаке, грамотный, служивший в Никитском саду. Его хвалят. Молод.

Теперь отвечаю на твое последнее письмо. Машиного ребенка должен содержать не А., а В. И самой Маше он должен выдавать ежемесячно хотя по три рубля. А еще лучше, если бы он взял к себе Меланью и держал ее у себя вместе с ребенком. Он уже писал мне, что отец ребенка — это он, а вовсе не солдат Александр.

¹ Публикуемые письма любезно предоставлены редакции М. П. Чеховой из ее архива.

Мне кажется, что протестовать вексель не следовало бы. Это не в моем стиле.

На горах снег. Потягивает холодом. Жить теперь в Крыму — это значит ломать большого дурака. Ты пишешь про театр, кружок и всякие соблазны, точно дразнишь, точно не знаешь, какая скука, какой это гнет ложиться в 9 час. вечера, ложиться злым с сознанием, что идти некуда, поговорить не с кем и работать не для чего, так как все равно не видишь и не слышишь своей работы. Пианино и я — это два предмета в доме, проводящие свое существование беззвучно — и недоумевающие, зачем нас здесь поставили, когда на нас тут некому играть.

Мать вполне здорова. Марыюшка тоже, Марфуша старается. Об имении на берегу моря близ Гурзуфа пока еще ничего не могу написать определенно. Подожду. Записку Юнкеру не прилагаю, чек также. Вот и все. Больше писать не о чем. Кланяйся Ольге Леонардовне, князю Шаховскому, Маше с младенцем. Кстати сказать, под одной из телеграмм подписалась Лепешкина. Она красива, интересна, или так себе?

М. Н. Климентовой и М. И. Махариной поклон. Всё — Машечки. Теперь в искусстве сплошная Машечка. (Я не говорю о присутствующих).

Когда будешь у О. Л. Книппер, то поклонись ее матери.

Поклон и Владимиру Ивановичу. Завидую ему, так как для меня теперь несомненно, что он имеет успех у одной особы.

Ну, будь здорова. Пиши.

Как и что Иван?

Tvill Antoine

Письмо к Юнкеру я пометил 17-м ноябрем. Значит ступай туда после 20-го.

«Мустафа ушел» — дворник у Чехова в Ялте, ялтинский татарин.

«приглашен Арсений» — Щербаков Арсений Ефимович, служивший у Антона Павловича до его смерти.

«Машиного ребенка» — ребенка Марии Тимофеевны Журавлевой, прислуги Чеховых.

«солдат Александр» — Коротков, работник у Чеховых в Мелихове. Все, что пишет А. П. об 'отцовстве «Машиного ребенка», — шутка.

«Марфуша старается» — Марфа Филипповна Моцная, казачка, горничная Чеховых в Ялте.

«Кланяйся... князю Шаховскому» — Сергею Ивановичу, соседу по Мелиховскому имению.

«подписалась Лепешкина» — Лидия Владимировна, вторая гражданская жена кн. С. И. Шаховского.

«М. Н. Климентова» — Мария Николаевна, артистка Большого театра, жена проф. С. А. Муромцева, председателя Первой государственной думы.

«М. И. Махарина» — певица.

«Я не говорю о присутствующих», — т. е. об адресатке — Марии Павловне, занимавшейся живописью.

«Поклон Владимиру Ивановичу» — Немировичу-Данченко.

«у одной особы» — О. Л. Книппер.

«Как и что Иван?» — Иван Павлович Чехов, брат.

АЛ. П. ЧЕХОВУ
13 Октябрь (1888 г. Москва)

Пьяница!

Хождение твое в Академию не пропало даром: премию я получил. Так как и ты принимал участие в увенчании меня лаврами, то часть моего сердца посылается и тебе. Возьми сию часть и скушай.

Ты человек совсем не коммерческий. В том №, где было объявлено о премии, нужно было поместить крупное объявление о моих книжках. Имей в виду, что о премии будет объявлено официально 19 октября. Стало быть, объявление о книгах должно быть и 19 и 20.

Суворин известил меня, что тебя вздул какой-то офицер, к-рый якобы кстати обещался заодно уж поколотить и Федорова и Суворина. Извещая меня о таковой семейной радости, Суворин благодушно à la Митрофан Егорович, вопрошает: «Это что такое запой? У меня тоже тесть пил запоем» и проч. Я объяснил ему, что такое запой, но галлюцинацию отверг. «Офицера» я объяснил иначе. Я написал, что в пьяном образе ты склонен к гиперболам и экстазу: ты туманишься, забываешь чин свой и звание, оттягиваешь вниз губу, несешь ченуху, кричишь всему миру, что ты Чехов, и на утро рвешь... Вечером и ночью врешь, а утром рвешь... Просил я его, чтоб он тебя уволил, или отдал под надзор Жителя...

Недавно я писал Суворину передовую. Напечатали и еще попросили. Передовых писать я не буду, но тебе советую приняться за них. Они сразу поставят тебя на подобающее место.

Когда бываешь выпивши, не прячь этого от редакции и не оправдывайся. Лучше на чистоту действовать, как действовали тесть Суворина, Гей и Житель. А главное — старайся прочно пригвоздиться к делу, тогда никто не поставит удаль в укор молодцу.

Да и на какой леший пить? Пить так уж в компании порядочных людей, а не solo и не чорт знает с кем. Подшефейное состояние — это порыв, увлечение, так и делай так, чтоб это было порывом, а делать из водки нечто закусочно-мрачное, сопливое, рвотное — тьфу!

Все наши здравствуют. М. М. Чохов женится на купеческой девице и берет 10 т. приданого, чего и тебе желаю.

Если незатруднит, вышли мне посылкою с доставкой обеих моих книг по 5 экз. Если типография познакомит меня с расходами по изданию «Рассказов», то буду польщен.

К посылке приобщи 1 экз. «По пути» Бежецкого; попроси у автора: пусть украсит свою книгу факсимиле.

В отношении с людьми побольше искренности и сердца, побольше молчания и простоты в обращении. Будь груб, когда сердит, смейся, когда смешно, и отвечай, когда спрашивают. Отец улыбался покупателям и гостям даже тогда, когда его тошнило от швейцарского сыра; отвечал он Покровскому, когда тот вое-

ни о чем его не спрашивал, писал в прошении к Алферачихе и в письме к Щербине то, чего писать не следовало... Ты ужасно похож в этом отношении на фатера! Например, если в самом деле тебя вздул офицер, то зачем трезвонить об этом? Вздул, ну так тому и быть, а редакция тут ни при чем — ни помочь, ни сама уберечься от побоев она не может.

Если мы будем сносно торговать книгами, то купим хутор. Копи деньги: за 600 рублей я могу купить тебе клочек земли в таком месте, какое тебе никогда не снилось. Если я куплю хутор, то разделю землю на части и каждая часть обойдется не дороже 500—600 руб. Сносная постройка, в которой жить можно, стоит тоже не больше 500—600 руб., судя по количеству комнат. На каждую комнату полагай 100 руб.

Будь здоров и кланяйся цуцыкам.

Твой А. Чехов

Президент академии наук не Гротт, а гр. Толстой, министр внутренних дел. Гротт только академик, ведающий словесную часть. Газетчику это надо знать.

Здравие мое лучше. Я снялся в таком же формате, как Марья, и если желаешь, могу продать тебе одну карточку. Скажи Буренину, что субботник я пришлю очень скоро. Есть ли у Петерсона Сумерки? Отчего он о них не пишет? Хоть он и скверно пишет, а все-таки реклама.

«премию я получил» — по присуждению Академии наук за сборник рассказов «В сумерках» в 1888 г. А. П. получил половинную пушкинскую премию.

«обещался... поколотить Федорова и Суворина» — вероятно, П. Н. Федорова, сотрудника «Нового времени».

«а Иа Митрофан Егорович — дядя А. П.

«под надзор Жителя» — А. А. Дьякова, писавшего под псевдонимом «Житель» и «Незлобин».

«как действовали тесть Суворина, Гей и Житель» — Гей — Богд. Вениам., заведующий иностранным отделом газеты «Новое время».

«М. М. Чохов женится...» — Мих. Мих. Чехов, двоюродный брат писателя. Служил приказчиком у московского купца И. Е. Гаврилова, который и прозвал его Чоховым.

«прибщи 1 экз. «По пути» Бежецкого» — А. Н. Маслова, преп. Николаевской инженер. академии, драматурга и беллетриста, писавшего под псевдонимом «Бежецкий».

«отвечал он Покровскому» — Ф. П., законоучителю Таганрогской гимназии, где учился А. П. Он прозвал писателя Антошей Чехонте.

«прошение Алферачихе» — Любови Козьминичне Алфераки, жене крупного таганрогского капиталиста. Это прошение сохранилось. Оно датировано 1 февраля 1876 г. Пав. Егор. Чехов писал «ее превосходительству», прося принять сына Николая, воспитанника Московского училища живописи и ваяния, под свое покровительство, содействовать переводу его в С.-Петербургскую императорскую академию художеств и «дать ему такое образование по художеству, которым многие уже вами осчастливлены». Имеется черновой вариант, в котором П. Е. уже мотивирует свою просьбу тем, что «в течение 12 лет он с сыновьями читал и пел в придворной церкви, когда Вы произносили молитвы ко всевышнему богу с большим усердием».

«Я снялся... как Марья» — сестра Мария Павловна.

«Есть ли у Петерсона «Сумерки»? — В. К. Петерсон, писавший в «С.-Петербургских ведомостях» под псевдонимом «Н. Ладожский». Им написано несколько критических статей о произведениях Чехова.